

ЭЛЕНА К. АРНОЛЬД

ТАЙНА НА Каникулах

ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Приключения Гарриет

Детский детектив. Приключения Гарриет

Элана К. Арнольд

Тайна на каникулах

«Азбука»

2022

УДК 821.111(73)-93-3
ББК 84(7Coe)

Арнольд Э.

Тайна на каникулах / Э. Арнольд — «Азбука», 2022 — (Детский детектив. Приключения Гарриет)

ISBN 978-5-389-34391-7

Гарриет Вермер только что окончила третий класс. Лето ей придётся провести вдали от дома. Конечно, ей нравится жить у моря в уютном мини-отеле бабушки. Но Гарриет совсем не нравится, что папа отправил её сюда, даже не спросив. Однако вскоре Гарриет обнаруживает, что вокруг полно загадок. Какую дверь открывает старинный ключ? Кто живёт по соседству? Что за тайну хранит Пряничный домик? Гарриет обязательно это выяснит.

УДК 821.111(73)-93-3
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-389-34391-7

© Арнольд Э., 2022
© Азбука, 2022

Содержание

1. Что вам надо знать	9
2. Вовсе я не шпионю!	13
3. Поездка к Ба	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Элана К. Арнольд
Тайна на каникулах

JUST HARRIET

© 2022 by Elana K. Arnold Published by arrangement with Synopsis Literary Agency and Ginger Clark Literary, LLC.

© Самарина А.И., перевод на русский язык, 2026

© Акимкина И.А., иллюстрации, 2026

© ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

«Махаон»[®]

Посвящается Джордану Брауну,
моему редактору и другу

1. Что вам надо знать

Меня зовут Гарриет Вермер.

И прежде чем рассказать вам свою историю, я должна кое-что сообщить.

Начнём с худшего.

Иногда я лгу. Сама не знаю почему. Обычно о всяких дурацких мелочах, и тут же – либо чуточку позже – попадаюсь. Мне за это неловко, если хотите знать правду. (Правду о лжи! Ха-ха-ха!)

Ещё мне часто снятся плохие сны. Очень страшные, такие ещё принято называть ночными кошмарами. Уж поверьте, они ужасны. Обычно мне снится, как я падаю. Ненавижу падать.

Ну и ладно уж, расскажу то, в чём сперва не хотела вам признаваться. Побуду честной для разнообразия! Из-за кошмаров я иногда писаюсь в кровать.

Когда другие ребята узнают об этом, меня обычно начинают дразнить. Поэтому я редко такое рассказываю. Если только без этого никак не обойтись – но большинство уж как-нибудь обойдётся!

Но люди откуда-то всё узнают. Удивительно!

Ну и последнее. Иногда, когда я сильно злюсь или смущаюсь, если кто-то, к примеру, поймал меня на лжи или узнал, что я писаюсь в кровать, я становлюсь немножко... «неуправляемой», как говорит мама.

Так вот, именно это и случилось не так давно, в последний день учёбы в третьем классе. Но я в этом не виновата! Точнее, началось всё не из-за меня!

Наверное, нужно сказать напоследок ещё кое-что. Мама назвала меня в честь Шпионки Гарриет, персонажа из книжки! Когда мама была маленькая, она обожала эту книжку и уже в детстве решила непременно назвать будущую дочь Гарриет.

Но всякий раз, когда мне кто-нибудь говорит: «О, тебя зовут Гарриет? Наверное, в честь Шпионки Гарриет!» – я перебиваю и говорю:

– Нет. Я просто Гарриет.

– Ладно-ладно, Просто Гарриет, – вечно отвечают взрослые. (Такое ощущение, что они все прочли один учебник под названием «Дурацкие взрослые шуточки».)

Некоторые ребята тоже зовут меня Просто Гарриет. А всё потому, что в первый день учёбы в третьем классе услышали эту самую шутку от нашей учительницы, миссис Робинсон. Так ко мне и пристало это прозвище. Взрослые будто не понимают, что такая вот кличка может приклеиться очень надолго! Можно подумать, они сами никогда не были детьми! Им всем, что ли, память поотшибало, как только выросли?

Когда я стану взрослой, я ни за что не забуду, что прозвища порой донимают, расстраивают и сердят детей! Обещаю!

В общем, иногда я лгу, иногда писаюсь в кровать, и порой мне снятся кошмары. Впрочем, думаю, и у вас найдётся, чего стыдиться! Ба любит говорить, что «у всех есть свои секреты». Она у меня очень умная. Ба – это папина мама, и живёт она на острове. Но о ней позже.

Сперва хочу рассказать, что случилось в последний день учёбы в третьем классе. Школа тут, кстати, совсем ни при чём.

После занятий меня забрал папа – и это была первая странность! Почти всегда меня отвозит, привозит в школу и забирает мама, потому что она работает дома, а папа часто бывает в разъездах. Я не очень-то люблю, когда ждёшь одного, а происходит совсем другое! Будь моя воля, жизнь была бы не такой переменчивой! В общем, я папе обрадовалась, но ожидала-то увидеть маму! Наверное, настроение у меня уже тогда и подпортилось.

Так вот, после уроков меня забрал папа. И отказался заехать за праздничным напитком В-Честь-Окончания-Третьего-Класса в моё любимое кафе – «Дуг дарит сЧАЙстье».

– Но это же такая традиция! – возмутилась я. – Ещё с детского сада! Каждый год перед летними каникулами мама водит меня к Дугу, и мы покупаем праздничный напиток!

– Не сегодня, – возразил папа. – Мама сейчас у врача. Мы должны её забрать.

Последнее время мама часто ходит по врачам из-за своей беременности. Честно говоря, я не особо-то и хотела младшего братика, но меня никто не спрашивал. А если бы и спросили, я бы сказала, что три человека в семье – вполне достаточно! Это моё любимое число. Первое время я старалась не обращать внимание на все эти разговоры о малыше и на детские вещи, которые мама скупала и складывала у себя в кабинете. Но её живот всё рос и рос, и не замечать его уже не получалось. До появления Марсона Вермера оставалось всего ничего – он должен был родиться одиннадцатого августа.

(Моё мнение насчёт имени спросили, но не прислушались. Впрочем, я ещё надеялась их переубедить, пока есть время.)

– Можем купить что-нибудь по дороге в больницу! У них же там есть окошко, чтобы можно было оплатить заказ прямо из машины! – не отставала я. – Ну пожалуйста! Это же традиция!

– Нам не по пути, – заметил папа.

Мы уже сидели в машине, но ещё даже не выбрались за пределы школьной парковки – слишком уж длинной была очередь на выезд.

– Вы же с мамой говорили, что малыш ничего не изменит, а теперь получается, что из-за него нарушается традиция последнего школьного дня!

Папа вздохнул. Чувствовалось, что он вот-вот уступит. Так и случилось. Он отвёз меня в «Дуг дарит сЧАЙстье» и купил мне клубнично-ванильный смузи с большой порцией взбитых сливок. А потом мы поехали в больницу.

Мамин врач принимал в том же здании, что и мой педиатр. Папа разрешил мне подождать на улице, у пруда с карпами, а сам пошёл внутрь. Он мог легко присматривать за мной в окно по соседству с дверью. В него же я увидела маму, которая сидела в комнате ожидания. Она мне помахала.

А я помахала в ответ.

И немного удивилась, что она не встала. Оказалось, что мама сидит в кресле-каталке. Папа повёз её к двери. На секунду родители пропали из виду, и я уже направилась было к ним, как вдруг дверь открылась, и они показались на улице.

– Привет, кроха, – сказала мама. Вид у неё был усталый. Под глазами темнели круги, волосы были собраны то ли в пучок, то ли в хвостик. – Ух ты, смузи!

– Поддерживаем традицию. Сегодня же последний учебный день, – пояснил папа.

Я сделала большой глоток. Смузи встал у меня в горле, стоило только испугаться, что сейчас мама скажет папе, что никакой такой традиции праздновать окончание учёбы у нас нет.

Мама удивлённо подняла брови, но промолчала в ответ на мою ложь. Мы вместе дошли до машины. Точнее, шли только мы с папой. А мама ехала.

Папа помог маме устроиться на переднем сиденье, обошёл автомобиль и загрузил кресло-каталку в багажник. Меня совсем не радовало, что мы поедем домой с этой штукой. Я не стала спрашивать, почему маму посадили в каталку. Но не потому, что мне было всё равно. А потому, что я и так понимала, что это плохо, какой бы ни была причина.

Я яростно захлюпала своим смузи. Вот только мне уже было совсем не вкусно.

2. Вовсе я не шпионю!

Последнему дню учебного года полагается быть распрекрасным! Но до того, как папа приехал за мной в школу, он складывался так себе, а после и вовсе испортился.

Когда мы вернулись домой, папа выгрузил кресло-каталку из багажника и подкатил к маминой двери.

– Совсем не обязательно меня везти, до дома ведь рукой подать! – сказала мама, но папа возразил:

– Так доктор велел! – И мама послушно перебралась в кресло.

– Я хочу её повезти! – вызвалась я, но папа меня не пустил. Если честно, я тогда подумала: ну ничего себе он раскомандовался! Просто ужас! Маме запретил идти пешком, мне – катить коляску! У трёх ступенек крыльца папа остановился. Маме пришлось подняться по ним самой. Потом папа затащил на крыльцо и коляску, и мама снова в неё села.

– Открой дверь, Гарриет, – велел папа.

Он забыл добавить «пожалуйста», поэтому я замерла в ожидании.

– Гарриет, я сегодня не в духе.

То-то у него такое невесёлое лицо! Я открыла дверь и даже особо не стала жаловаться, когда колесо каталки проехало мне по ноге.

– Прости, малышка! – извинилась мама.

Папа увёз её прямиком в родительскую спальню. Мой кот Кнедлик мило спал на маминой подушке, свернувшись по-котёночки. Так мы называли позу, когда он ложился на бочок, а мордочку утыкал в свои крохотные лапки. Обычно, когда мы заставляли его в таком положении, мы умилялись, говорили, что он умничка и красавчик, нахваливали его длинную и мягонькую рыжевато-персиковую шерстку. Но в этот раз папа схватил уголок подушки и выдернул её из-под Кнедлика!

– Эй! – возмущённо воскликнула я.

Кнедлик смерил нас долгим, возмущённым взглядом и выбежал из комнаты.

– Я не виновата, Кнедлик! – крикнула я ему вслед. Но он будто и не услышал. – Папа! Ты должен извиниться перед Кнедликом!

– Давай потом, Гарриет. – Папа помог маме пересест с кресла на кровать, потом опустился рядом с ней на колени и стал расшнуровывать её кроссовки.

– Мам! Хочешь, покажу праздничный танец в честь окончания учёбы? – предложила я.

Никакого танца у меня заготовлено не было. Так что я просто принялась размахивать руками и прыгать.

Мама улыбнулась. Но тоже сказала:

– Давай потом, Гарриет.

Я обиженно выбежала из комнаты – совсем как Кнедлик. С подушки меня, конечно, никто не сбросил, но чувствовала я себя именно так!

Кнедлик нашёлся на кухне. Он сидел в пятнышке солнечного света у задней двери и вылизывал лапу. Мне всё ещё было обидно, что папа так с ним обошёлся, поэтому я достала из ящика пакетик с его «Котовкусняшками» и бросила несколько штучек Кнедлику в миску. Он тут же перестал вылизываться и захрустел лакомством.

Я услышала, как папа закрыл дверь в спальню и зашагал по коридору в сторону кухни. Если попросит показать ему мой праздничный танец, скажу, что я очень занята, решила я.

Но он ни о чём таком не попросил. А просто прошествовал мимо меня и вышел в заднюю дверь. Потом достал телефон, сел на крыльце и стал кому-то звонить.

– Привет, мам, – сказал он.

О! Так он звонит Ба!

– Да, чувствует себя хорошо, – продолжил папа. – Ей прописали постельный режим. Возможно, до самого рождения малыша.

Постельный режим? Это когда ты всё время лежишь в кровати? Но сегодня же только пятое июня, а братик должен родиться в августе... ещё целых два месяца! Как можно отлёживаться целых два месяца? Даже Кнедлик бы не справился, а он тот ещё лежебока!

– Угу, – произнёс папа в трубку. Вы не подумайте, я вовсе не решила за ним пошпионить. Нет-нет. Просто подкралась к двери на цыпочках и вытянула шею, чтобы выглянуть в окошко, сделанное в задней двери.

– Не возражаешь, если она пока поживёт у тебя? Могу привезти её завтра утром, если тебе удобно.

Ба живёт на острове Марбл. Хоть это и отдельный остров, он входит в состав Калифорнии, где живём мы. Вообще до бабушкиного дома не так далеко. Добраться туда можно только по воде, но плыть нужно недолго. Обычно мы навешаем Ба где-то раз в месяц. Она у нас тоже гостит, но не часто – неделю осенью и неделю весной, а всё остальное время она слишком занята в своём мини-отеле, чтобы ездить «на континент», как она это называет. Её мини-отель называется «Финтифлюшка», и, по сути, это самая обычная гостиница, только обустроена она прямо внутри бабушкиного дома. Все туристы, кто только приезжает на остров Марбл, останавливаются у Ба. Кого там только не встретишь! Люблю и Ба, и «Финтифлюшку», и остров.

Я распахнула заднюю дверь и выскочила на крыльцо.

– Ты не увезёшь маму к Ба на целых два месяца! – воскликнула я. – Я её не отпущу!

Папа посмотрел на меня.

– Мам, я тебе позже перезвоню, – сказал он в трубку и нажал на «отбой». – Гарриет, детка, я вовсе не собираюсь увозить твою маму к Ба.

– Вот и хорошо! – Я скрестила руки на груди. Притопнула.

– Золотце, – продолжал папа, – не знаю, какую часть разговора ты слышала...

– Я за тобой не шпионила, – уточнила я. – Я услышала про постельный режим.

Папа кивнул.

– С мамой и малышом всё будет хорошо. Но мамин доктор запретил ей любые нагрузки. Ей велено всё время лежать, а вставать только в туалет или ванну. А у меня работа. Вот и получается, что за тобой на каникулах некому будет присмотреть. Поэтому Ба предложила...

Я вскинула руку, перебив папу:

– Не надо. – Я подумала: если он не скажет этих слов вслух, может, всё ещё обойдётся. Я люблю Ба и остров чуть ли не больше всего на свете, но мне совсем не хотелось уезжать к ней одной, да ещё на долгих два месяца.

– Гарриет, радость моя, тебе же всегда так нравилось на острове Марбл! Заодно поможешь Ба справиться с летним наплывом гостей в отеле!

– Ты обещал, что братик ничего не изменит, – напомнила я.

Папа снова кивнул:

– Пожалуй, в этом я ошибся. Прости. Обстоятельства жизни меняются, хотим мы этого или нет.

Я опустила было руки, но потом снова скрестила их на груди. Ещё раз топнула.

– Не поеду я к Ба! И точка!

3. Поездка к Ба

Вот когда последний учебный день стал просто невыносимым. Я разволновалась. Затопала. Заголосила. Расплакалась.

А когда чуть позже забралась к маме в кровать, она сказала, что им с папой этот план тоже очень не нравится.

– Но из двух зол надо выбрать меньшее, – добавила она. И оказалась права – как и всегда. Порой приходится делать то, чего совсем не хочешь, и никак это не исправишь.

Но зато все сошлись на том, что не стоит отправлять меня на остров Марбл совсем одну.

* * *

Утром я рассказала Кнедлику про меньшее зло, но, кажется, он меня особо не слушал. Нетрудно было представить, что он чувствует.

Кнедлику не хотелось залезать в переноску.

Не хотелось, чтобы эту переноску запикивали в машину.

Не хотелось ждать в очереди на паром.

Но иногда даже кошкам приходится делать то, чего совсем не хочешь.

Я выпросила разрешение нести Кнедлика сама, хотя с переноской было непросто справиться. Папа потащил всё остальное.

Когда папа погрузил мои вещи на полки в багажном отделении парома, мы прикупили в буфете еды на перекус и вышли на переднюю палубу. Я поставила переноску с Кнедликом на пол между своих ног.

Из динамиков раздался женский голос:

– «Спасибо, что выбрали паром “Старборд”! Наш экипаж рад приветствовать вас на борту. Взрослые, пожалуйста, присматривайте за своими детьми. Детки, а вы не спускайте глаз с родителей! В нашем кафе представлен широкий ассортимент закусок и напитков! Принимаем наличные и банковские карты! – Речь прервалась из-за помех, а потом голос продолжил: – А ещё у вас есть шанс увидеть китов и дельфинов! Вчера пассажиры нашего парома насчитали три разные стаи! Приятной поездки! Мы прибудем на остров Марбл через сорок пять минут. Погода сегодня прекрасная. Океан будет спокойным».

Раздался щелчок, и объявление закончилось, а паром проворно отчалил от пристани.

Я крепко стиснула ногами переноску с Кнедликом, чтобы она не шаталась. Кот зарычал, недовольно и грустно. И я отлично понимала его чувства!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.